

**Личностно-аффективные обращения,
в основе которых лежит анималистическая лексика**

Практически все личностно-аффективные обращения обладают положительной или отрицательной оценочностью. Эмотивно-оценочное отношение к называемому объекту может создаваться различными способами. Употребление в качестве обращения анималистической лексики является одним из них. Известно, что в процессе функционирования в силу ряда причин весьма часто слова используются в необычных лексико-грамматических значениях. В лингвистических работах последних лет употребление лексических единиц вне их прямой функции квалифицируется как явление вторичной (повторной) номинации [1], т.е. имеет место явление транспозиции. Еще Ш. Балли обратил внимание на «огромную роль» транспозиции в плане выразительных и изобразительных возможностей языка. Он писал: «Замкнутые в своих основных категориях, знаки служили бы весьма ограниченным источником средств для удовлетворения многочисленных потребностей речи. Но благодаря межкатегорийным заменам мысль освобождается, и выражение обогащается и получает различные оттенки» [2: 143]. Необходимо подчеркнуть, что транспозиция является одним из регулярных, постоянных способов создания эмотивно-оценочных значений, создания экспрессивности высказывания. Как справедливо отмечает Д.Н.Шмелев, «возможности семантической транспозиции многих слов в значительной мере «предопределены» тем ассоциативно-тематическим полем, к которому они принадлежат» [3: 194].

Зоонимы уже в узусе несут ту или иную экспрессию, отражают ту или иную ярко выраженную узуальную оценочность, которая на уровне словаря выражена отрицательно /-/ или положительно /+/ [4]. Это объясняется тем, что слова, обозначающие животных, птиц, рыб, насекомых, пресмыкающихся, обладают «насыщенным» «семантико-стилистическим потенциалом» [5: 25]. При транспозиции они приобретают четкое коннотативное значение. С представлением о некоторых существительных данного ряда у носителей различных языков связаны определенные устойчивые ассоциации, проецируемые на человека. В этом случае названия живых существ (не лица) метафорически используются для образной эмотивно-оценочной характеристики лица. В лингвистической литературе это явление принято называть зоометафоризацией. При этом большая часть зоонимов несет отрицательный эмотивно-оценочный заряд [6: 129]. Объясняется это, вероятно, тем, что отрицательные эмоции, как правило, сильнее положительных, прочнее

удерживаются в памяти народа и находят свое отражение в различных символических значениях слов, создаваемых в результате переноса свойств, качеств, признаков с одного объекта на другой. Анимализация отражает национальное своеобразие обращений. Использование тех или иных зоонимов в качестве обращения тесно связано с бытом, историей, культурой народа, с представлениями и верованиями, которые часто являются вариантами мифологических и библейских представлений. Например, представление о собаке как о существе гонимом восходит к Библии. Таким же образом сформировались символические значения зоонимов *lamb*, *sheep*, *wolf*, *ass* и др. Все рассматриваемые в этом разделе обращения-зоонимы наделены оценочно-характеризующим значением.

В связи с тем, что в обращениях обычно идентифицирующие компоненты значения сочетаются с элементами субъективной оценки [7: 356], зоонимы весьма часто используются в апеллятивной функции; в этом случае они имеют сильную эмотивно-оценочную, экспрессивную, а также четкую функционально-стилевую (разговорную) окраску. Своеобразие же данных обращений в их образно-характерологической сущности: эти транспонированные единицы вносят яркий элемент оценочности, главным образом отрицательной (унизительно-презрительной, грубой, иронической).

Зоонимам с одинаковой денотативной соотнесенностью (*pig*, *hog*, *sow*, *swine*) свойственны общие смыслы, общая прагматическая направленность.

Обращения с зоонимами *pig* или *hog* обычно относятся к людям, которые много и некрасиво едят, к грязным неряхам. Обращение передает откровенно негативное отношение говорящего, резко критическую оценку собеседника. Часто обращение *pig* относится к людям, которые ведут себя эгоистично.

«*You selfish pig*» обращается молодая девушка к своему брату (G.B. Shaw. *Pigmalion*). Женщина обращается к своему зятю, находя его в отвратительном состоянии после попойки «*you filthy pig*» (Barstow St. A Kind of Loving).

С 1960-х годов *pig* зафиксировано как оскорбительное обращение к полицейским как в Британии, так и в США [8: 994].

Резко отрицательное отношение феминисток к любым посягательствам на права женщин со стороны мужчин получило свое выражение в обращении к мужчине *you chauvinist pig* либо просто *pig*.

Зооним *hog* чаще встречается в обращении к обжорам, либо вообще к людям, допускающим излишества в еде.

Вокативное *swine* также употребляется как оскорбительное обращение по отношению к мужчинам. Это лаконичный и выразительный

способ заявить собеседнику, что вы считаете его грязным, жадным и отвратительным. Очень часто прагматический эффект усиливается добавлением экспрессивных характеристик при помощи введения слов-интенсификаторов: «*you lousy swine*», «*you dirty little swine*», «*you bloody swine*».

Экспрессивы *dirty, lousy, bloody* усиливают отрицательно-оценочные коннотации, заложенные в семантику зоонима *swine* уже в узусе.

Различные оттенки отрицательного неодобрительного отношения к человеку можно проследить на примере образного употребления зоонима *cat*. Употребление вокатива *cat* прослеживается еще с XIII в. *Cat* используется как оскорбительное обращение к злобному человеку, особенно к женщине, где оно служит для выражения целого ряда отрицательных характеристик. В большинстве случаев подобное обращение является оскорбительным. Когда Элиза Дулитл пытается расцарапать лицо профессору Хиггинсу, последний в сердцах восклицает: «*Claws in, you cat!*» (*Pygmalion*).

Вокативное использование зоонима *dog* наблюдается в обиходе с XIV в. Еще со времен У. Шекспира обращение *dog* обладает отрицательными коннотациями и употребляется как оскорбление. Наиболее яркий пример находим в «Венецианском купце», когда Шейлок напоминает Антонио, который просит денег взаймы, что тот назвал его «псом» («*you called me misbeliever, cut-throat dog*»). В таком же значении оно встречается в романе Смоллета «*Peregrine Pickle*», в романе Стивенсона «*St. Ives*», где к человеку, отказавшемуся сражаться, обращаются «*you white-livered dog*», в романе Дж. Шервуда «*The Half Hunter*» – *You dirty dog* и *You dirty dog's breakfast*, в романе В. Хайнса «*Ker*» – *Let me out, you rotten dogs!* – кричит мальчик, которого приятели заперли в душе. В приведенных примерах обращение *dog* характеризует адресанта как никчемного, подлого, грубого человека. Эта характеристика усиливается введением интенсификаторов *dirty, rotten, white-livered* и др.

Однако при употреблении по отношению к близким друзьям, приятелям обращение *dog* несет обычно положительные коннотации. Например: *you sly dog; you lucky dog*. В романе Э. Линклейта «*Poet's Pub*» диалог между двумя приятелями, один из которых болен и лежит в постели, представлен следующим образом: Больной: «*You are early*». Ответ друга: «*You lazy dog*». Подобное же обращение к близким приятелям и друзьям встречается и в других произведениях современных авторов.¹ В настоящее время обращения *you dog, you lazy dog, you sly dog, you*

¹ Возможно, подобные переосмысления произошли в связи с изменением положения собаки как домашнего животного, которое стало любимым в семье.

lucky dog несут несколько иную прагматическую нагрузку. Чаще всего они демонстрируют положительное, дружеское отношение говорящего к собеседнику. В рассматриваемых примерах зооним *dog* утратил свою базовую семантическую значимость, т.е. он не обнаруживает смысловой соотнесенности с понятием *dog* в прямом употреблении. Семантически господствующими компонентами, носителями смыслового центра в приведенных обращениях (*sly dog, dirty dog, lazy dog* и т.п.) являются компоненты *sly, dirty, lazy* и др., так как в них сохраняются дифференциальные семантические остатки, связанные с обозначением различных признаков. В подобных обращениях зооним полностью деактуализируется, и второй компонент обращения, обладая смысловой самостоятельностью в его структуре, является носителем оценочного значения.

Таким образом, зооним *dog* имеет богатое ассоциативное поле, включающее в себя различные импликационные признаки. В этом зоониме наблюдается совмещение различных, часто противоположных коннотаций. Он может характеризовать как положительно, так и отрицательно. Отрицательное значение символизирует грубость, никчемность, подлость. Положительное – настойчивость, упорство, верность преданность.

Зооним *ox*, употребленный как обращение к человеку, подразумевает как глупость, медлительность, так и большие размеры адресата:

«*She's not lying! Can't you see that, you big, dumb ox?*», обращается героиня романа к собеседнику-мужчине. (Yerby F. A Woman Called Fancy)

Обращение *you cow* – в настоящее время является одним из наиболее употребляемых презрительных обращений к женщине, которая по тем или иным причинам не нравится собеседнику. Налицо возможность творческой интерпретации. Причины такого обращения могут быть самыми различными. Для того, чтобы подчеркнуть размер или малоподвижность, довольно часто употребляется обращение *you fat cow*, где *fat* уточняет свойства, лежащие в основе ассоциативных связей. По сравнению с XVII в., когда это обращение появилось в обиходе, сейчас оно стало звучать более оскорбительно.

«*You old cow*» обращается молодой мужчина к своей теще в ответ на ее «*you little upstart*» и «*you filthy pig*» ((Barstow St. A Kind of Loving).

Во время скандала муж обращается к жене на последнем месяце беременности «*you great screaming cow*» (Stroud J. Up the City Road). Введение определений *great* и *screaming* вызывает более яркие образы и представления, отражающие эмоционально-оценочное отношение субъекта к называемому посредством сопоставления, так как для мышления и языка нет ничего более фундаментального, чем ощущение по-

добия [9: 157].

Оскорбительно звучит обращение к молодому парню *cockroach* в устах полицейского Лос-Анджелеса: «You filthy cockroach» (Gram D. Boulevard Nights).

Эффект отрицательного эмотивно-оценочного отношения в приведенных обращениях достигается в результате переноса отрицательных качеств и свойств, присущих животным, на адресата и поддерживается добавочными, усилительными определениями.

Однако не всегда зоонимы отражают отрицательную оценку. Есть и такие, которые подчеркивают положительное отношение. «God help thee, poor monkey,» говорит Леди Макбет, обращаясь к своему сыну. *Monkey* является довольно распространенным ласковым обращением к ребенку, известному своей подвижностью, непоседливостью. Такое обращение к шестилетней девочке находим у Ш.Бронте: «What do you want, little monkey?» (Vilette). Или еще одно обращение к детям: «Well, little monkeys mine, I must go write; and so good-night» (Swift J. Journal to Stella). Подобную форму обращения *little monkeys* можно сравнить с русским вариантом – «обезьянки», которое также, как и английское отражает положительные эмоции и подчеркивает ласковое, нежное отношение к адресату. Индикатором положительной эмотивной оценочности в приведенных примерах является введение интенсификатора *little*. Смысловая структура прилагательного *little*, согласно данным проанализированных словарей [10; 4] включает семы, которые распределяются по двум полярно противоположным семантическим подгруппам эмотивно-оценочного отношения: сема «привязанность», «любовь», «нежность», «восхищение», «уважение», «сочувствие» и сема «презрение», «пренебрежение». В приведенных примерах эмоциональный контекст позволяет определить наличие положительной оценки, нежного ласкового отношения к ребенку.

Коннотации меняются на противоположные, когда обращение *monkey* относится к взрослым и не поддерживается никакими другими лексическими средствами с положительной узуальной оценочностью. В следующем примере менеджер обращается к рабочим и в этом обращении *monkey* уже звучит угрожающе-агрессивно:

«Listen, you monkeys, when I say «Quiet» I don't just mean a little less noise – I mean QUIET!» (Kanin G. Moviola)

Таким образом, в зависимости от определенной референциальной отнесенности в речевом контексте, от ситуации общения, зоонимы в форме обращения могут выявлять окказиональные (индуцированные) семы. Например, в приведенном ниже примере «Not so bad for an old

dog! Upon my word, you take the cake ...» косвенное обращение *old dog* выявляет сему фамильярности, бесцеремонности, так как говорящий и тот, по отношению к кому употребляется данное выражение, принадлежат к разным социальным группам, связаны деловыми отношениями, в которых должна соблюдаться как производственная, так и классовая субординация. Обращение же *old cock* в «Quite right, old cock! Straight from the horse's mouth. A young woman was seen to throw something into the lake.» (Christie A. Dead Man's Mirror) выражает интимность, задушевность, поскольку употребляется в ситуации, где коммуниканты находятся в равном положении, связаны дружескими отношениями. При этом в проанализированных сочетаниях на передний план выступает десемантизированное слово *old*, которое полностью потеряло сему «возраст» и в данном случае актуализирует имплицитированные семы фамильярности, бесцеремонности, интимности, задушевности, отмеченные в словарях [4]. В приведенных примерах зооним *dog*, имеющий богатое ассоциативное поле, включающее в себя различные импликационные признаки (преданность, нежность, услужливость, ничтожность, угрюмый характер и т.д.), реализует именно те коннотации, которые подчеркиваются значением слова *old*. Можно констатировать, что эти два компонента дополняют друг друга и подчеркивают определенную эмотивно-оценочную функцию обращения.

Библиографический список

1. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 129-222.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. 416 с.
3. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 278 с.
4. The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon press, 1933. Vol. 1-12. A Suppl. to the OED, 1972. OED.
5. Азнаурова Э.С. Очерки по стилистике слова. Ташкент: ФАН, 1973. 405 с.
6. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования (на материале имени существительного). Л.: Просвещение, 1966. 192 с.
7. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
8. Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman Group UK Limited, 1992. 1528 p.+ B 27. LDELC.
9. Quine W.W. Natural Kinds // Naming, necessity, and natural kinds. Ithaca-London, 1977.
10. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – М.: RLP – OUP, 1982. Vol. 1. 509 p.; Vol. 2. 528 p. OAL.